

- б. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработать новые методики, системы прогнозирования и программирования обеспеченности кадрами всех сфер жизнедеятельности общества», НИЭИ Минэкономики РБ, Минск.- 2002, с.116.

УДК 332.135

РЕГИОНЫ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ

В. Коседовский

Университет им. Николая Коперника в Торуне, Польша

Перестройка экономической системы и расширение Европейского Союза (ЕС) принципиально изменили процесс регионального развития Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ). В течение двух последних десятилетий произошли изменения как в самом характере так и в соотношениях факторов этого развития; на первый план выдвинулись: предприимчивость, новаторство, качество человеческих ресурсов, социальный капитал, современная инфраструктура, и др. Сильные стороны этих факторов проявляются только в условиях их взаимосвязи и интенсивного внутри- и межрегионального сотрудничества, в том числе в международной системе. Все они подвержены влиянию со стороны универсальных мегатрендов развития мировой экономической системы, а также специфических условий, вытекающих из постсоциалистической трансформации и европейской интеграции. Они распределены очень неравномерно, в частности, сконцентрированы в крупных городских центрах, что приводит к межрегиональной неоднородности. Роль больших городов как центров ускоренного роста быстро увеличивается, в то же время ослабевает конкурентоспособность и сокращаются шансы на развитие регионов, не имеющих крупных городов.

Европейский Союз не может оставаться равнодушным по отношению к упомянутым тенденциям и оказывает сопротивление прогрессирующему процессу поляризации развития, как стран-членов так и регионов, увеличивая масштабы политики единства (когезии) и затраты на нее. Результаты последней оцениваются, как правило, положительно, но вместе с тем она не оправдывает всех возлагаемых на нее надежд. Все чаще подчеркивается, что она нуждается в реформе, направленной на децентрализацию. Критикуется также тот факт, что имеют место параллельно две противоположные тенденции: внешней конвергенции (с тенденцией к сокращению отставания от средней по ЕС) и внутренней дивергенции (увеличение неоднородности по отношению к средней по стране).

Как и до сих пор, политика единства опирается на один основной критерий – валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения. По этому критерию распределяется основная часть средств поддержки регионального развития. Такое решение трудно одобрить, поскольку не существует линейной зависимости между производством ВВП и развитием. Не всегда самым развитым можно назвать тот регион, который достигает самых высоких показателей ВВП и наоборот. В работе по когезии следовало бы, таким образом, использовать более сложные мерилa регионального развития, разработка которых не нуждается даже в расширении статистической базы – для этого достаточно уже имеющихся ресурсов Евростата. Тем сложнее понять, почему Евросоюз продолжает использовать старые, многократно критикуемые традиции так называемого фетиширования ВВП.

Регионы ЦВЕ находятся в особой, сложной геополитической ситуации. Функционируя на пересечении влияний Западной Европы и России, они приобрели качества, характерные для периферийных и переходных зон. После вступления в ЕС они стали зоной стыка Европейского Союза и Содружества Независимых Государств (СНГ). Большинство из них отличается низким уровнем развития и слабой конкурентоспособностью, что характерно для периферийных зон. Вместе с тем их конкурентоспособность в более долгосрочной перспек-

тиве показывает определенный рост. Отражением этой тенденции является рост ВВП на душу населения, отмеченный во всех так наз. регионах NUTS 2⁵, благодаря которому сократилось отставание по отношению к развитым регионам «старого» ЕС, хотя и в разной степени (см. табл. 1). Однако динамика развития, хотя и достаточно высокая в целом, здесь весьма неоднородна, как в пространстве так и во времени.

Анализируя показатели ВВП на душу населения, рассчитанного по паритету покупательской силы (ППС) и по отношению к среднему уровню Евросоюза (ЕС-27), четко прослеживается, что в 1995 г. только два региона из всей ЦВЕ (регионы Праги и Братиславы) превысили уровень 75% упоминаемого среднего уровня, являющегося верхней границей, до которой предоставляется структуральная, финансовая поддержка в рамках региональной политики ЕС. В пределах 50-75% среднего ЕС-27 тогда находилось 12 регионов - это были остальные регионы Чехии, два венгерских региона, Словения и два польских воеводства (мазовецкое и силезское). Все остальные NUTS 2 не достигли даже половины этого среднего уровня, причем 3 самых слабо развитых региона (румынские: Nord-Est, Sud Muntenia, Sud-Vest Oltenia) оказались на уровне ниже 25%, а 36 следующих – в пределах 25-50%. Это свидетельствует о таком большом опоздании в развитии, что можно говорить уже о цивилизационной дистанции.

В 1995-2006 гг. экономическая ситуация центральноевропейских регионов существенно изменилась: почти все улучшили свою позицию в ЕС (за исключением 6 регионов). Упомянутый предел 75% среднего уровня, вместе с двумя ранее указанными регионами, пересекли 4 следующих: венгерский K z p – Magyarorsz g (регион Будапешта), Словения, польское мазовецкое воеводство и Bucuresti-Ilfov (регион Букарешта). Самый высокоразвитый регион ЦВЕ – чешская Прага – оказался на 12-м месте среди всех регионов NUTS 2, второй (регион Братиславы) – на 37-м месте, третий (регион Будапешта) – на 116-м, четвертый (Словения) – на 185-м, пятый (мазовецкое воеводство) - на 197-м, последним же из тех, кто перешагнул порог 75% среднего союзного уровня, был регион Букарешта – на 198-м месте. Лишь один регион оказался чуть ниже 25% среднего уровня ЕС-27 (румынский Nord-Est); в пределах 25-50% оказались 29 регионов, а 17 регионов – в пределах 50-75%. Наиболее динамичными были крупные города, прежде всего столичные, которые значительно увеличили свой перевес над остальными. Среди последних обращает на себя внимание высокая динамика прибалтийских государств-регионов: Эстонии, Латвии и Литвы. К сожалению, эффективные экономические успехи этих государств оказались недолгосрочными и завершились в 2008 г. рецессией, связанной в мировым финансовым кризисом.

Самыми нединамичными оказались некоторые чешские, болгарские и венгерские регионы. В Чехии три из восьми регионов NUTS 2 ухудшило свою позицию в Союзе, в Венгрия два из семи, в Болгарии один из шести.

Ускорение экономического роста отдельных регионов ЦВЕ происходило в разные периоды. Асимметрия развития во времени вытекает из различного продвижения процессов системной трансформации и европейской интеграции. Как известно, в 1990-е гг. Польша была одним из лидеров этих процессов, тогда как Чехия использовала модель так наз. эво-

⁵ В ЕС используется единая Номенклатура Территориальных Единиц для Статистических Целей (*Nomenclature of Territorial Units for Statistics*). Она основана на создании регионов (именуемых сокращенно NUTS) на пяти уровнях, из которых три первых – это региональные, два последних – локальные. Самый высокий уровень (NUTS 1) предназначен для анализа региональных проблем в масштабе всего ЕС и включает отдельные, небольшие государства-члены полностью или, в случае более крупных государств, группы регионов (так называемые макрорегионы), каждый из которых должен насчитывать от 3 до 7 млн. населения. Уровень NUTS 2 позволяет рассматривать вопросы социальной и экономической связи в системе «регион – страна» и состоит из единиц с численностью населения от 800 тыс. до 1 млн. человек. Уровень NUTS 3 используется при внедрении отдельных инструментов региональной политики ЕС, а количество жителей в единицах этого уровня должно находиться в пределах 150-800 тыс. человек. В настоящее время ЕС состоит из 97 регионов NUTS 1, 271 - NUTS 2 и 1303 - NUTS 3.

люционной трансформации, а Болгария и Румыния задерживали присоединение к ЕС. Отрицательное влияние на экономический рост многих регионов ЦВЕ оказал также российский финансовый кризис 1998 г., который особенно сильно сказался на экономике Болгарии. Период 1995-2000 гг. стал сравнительно наиболее успешным для польских регионов, а также, хотя и в меньшей степени, для Латвии, Эстонии и некоторых венгерских регионов. В таких государствах, как Болгария, Румыния и Чехия, это был период ухудшения относительной позиции большинства регионов. Исключением были столичные регионы, которые во всех государствах развивались очень быстро. Ситуация круто изменилась после 2000 года, когда темпы экономического роста выросли в тех регионах, которые до этого отличались слабой динамикой развития, и наоборот, упали там, где до этого отмечалось очень быстрое развитие (в польских, венгерских, и др.).

Таблица 1 - ВВП регионов NUTS 2 ЦВЕ по паритету покупательской силы, на душу населения, в % среднего уровня ЕС-27 (ЕС-27 = 100)

Регион (NUTS 2)	1995	2006	Изменение в пкт. проц. за годы 1995 - 2006
Болгария	32,2	36,5	4,3
1. Severen tsentralen	26,7	26,9	0,2
2. Severoiztochen	30,1	31,8	1,7
3. Severozapaden	26,5	25,4	-1,1
4. Yugoiztochen	31,4	31,5	0,1
5. Yugozapaden	43,6	57,1	13,5
6. Yuzhen tsentralen	27,0	27,8	0,8
Чехия	71,8	77,5	5,7
7. Jihovýchod	66,5	69,3	2,8
8. Jihozapad	68,3	71,2	2,9
9. Moravskoslezsko	62,5	64,6	2,1
10. Praha	122,5	162,3	39,8
11. Severovýchod	65,6	64,7	-0,9
12. Severozapad	67,8	61,1	-6,7
13. Středni Čechy	62,0	73,0	11,0
14. Středni Morava	62,5	60,1	-2,4
15. Эстония	35,1	65,3	30,2
Венгрия	51,1	63,5	12,4
16. Dél-Alföld	42,5	42,1	-0,4
17. Dél-Dunántúl	41,7	42,9	-1,2
18. Észak-Alföld	36,5	40,1	3,6
19. Észak-Magyarország	37,2	40,7	3,5
20. Közép-Dunántúl	46,3	57,6	11,3
21. Közép-Magyarország	73,8	105,5	31,7
22. Nyugat-Dunántúl	52,7	63,8	11,1
23. Латвия	31,2	52,5	21,3
24. Литва	35,7	55,5	19,8
Польша	42,5	52,3	9,8
25. Dolnośląskie	44,6	56,4	11,4
26. Kujawsko-pomorskie	42,4	45,7	3,3
27. Lubelskie	33,2	35,3	2,1

Продолжение таблицы 1

28. Lubuskie	41,7	46,5	4,8
29. Łódzkie	38,7	48,4	9,7
30. Małopolskie	37,2	45,4	8,2
31. Mazowieckie	54,3	83,6	29,3
32. Opolskie	41,5	42,1	0,6
33. Podkarpackie	32,4	35,8	3,4
34. Podlaskie	32,8	38,4	5,6
35. Pomorskie	43,2	51,5	8,3
36. Śląskie	50,4	55,5	5,1
37. Świętokrzyskie	33,4	39,8	6,4
38. Warmińsko-mazurskie	34,1	39,5	5,4
39. Wielkopolskie	41,8	55,1	13,3
40. Zachodniopomorskie	43,8	47,7	3,9
Румыния	27,6 ¹	38,3	10,7 ²
41. Bucuresti-Ilfov	45,2 ¹	83,8	38,6 ²
42. Centru	29,3 ¹	38,3	9,0 ²
43. Nord-Est	22,0 ¹	24,7	2,7 ²
44. Nord-Vest	26,5 ¹	35,9	9,4 ²
45. Sud-Est	27,5 ¹	32,5	5,0 ²
46. Sud-Muntenia	23,5 ¹	32,1	8,6 ²
47. Sud-Vest Oltenia	24,9 ¹	30,4	5,5 ²
48. Vest	28,1 ¹	44,7	16,6 ²
Словакия	46,7	63,5	16,8
49. Bratislavský kraj	100,0	148,7	48,7
50. Stredné Slovensko	35,3	49,2	13,9
51. Východné Slovensko	38,3	44,0	5,6
52. Západné Slovensko	44,5	62,8	18,3
53. Словения	71,2	87,6	16,4

¹1998, ²1998 – 2006.

Источник: собственные разработки, на базе данных Евростата [<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>].

Данные таблицы 1 доказывают, что в ЕС постепенно выравнивается не только уровень экономического развития государств-членов, но и регионов NUTS 2. Однако, одновременно прослеживается противоположная тенденция, а именно – углубляется межрегиональная неоднородность внутри отдельных государств. Это явление отражают данные, представленные в таблице 2.

В каждом из государств указанных в таб. 2, углубилась межрегиональная неоднородность по ВВП. Самые высокие диспропорции отмечались в Словакии и Румынии, самые низкие – в Болгарии и Польше. Статистический анализ доказывает, что в ЦВЕ параллельно идут два противоположных процесса: конвергенции и дивергенции. Первый проходит в пределах всего Евросоюза и приводит к тому, что экономическая отсталость государств и регионов ЦВЕ постепенно сокращается, хотя скорость этого сокращения весьма неоднородна. Вместе с тем углубляются внутренние межрегиональные диспропорции, имеющиеся в пределах отдельных государств. Увеличивается также дистанция, отделяющая друг от друга северные и южные регионы (в пользу первых).

Наблюдаемая тенденция может вызывать сомнения по отношению к эффективности, и даже целесообразности ведущейся в ЕС политики когезии. Однако эти сомнения кажутся нам необоснованными, поскольку можно считать, что при отсутствии такой политики меж-

региональные диспропорции увеличились бы, возможно даже в несколько раз. Такое предположение подтверждают изменения в региональной структуре Российской Федерации, где отсутствие системной работы над экономической однородностью быстро привело к формированию очень больших разниц в уровне и темпах экономического развития отдельных регионов.

Таблица 2 - Дифференциация уровня экономического развития¹ регионов NUTS 2 ЦВЕ в 1995 и 2006 гг.

Государство	Регион		Соотношение 2:3	Регион		Соотношение 5:6
	самый отстающий	самый развитый		самый отстающий	самый развитый	
	1995			2006		
1	2	3	4	5	6	7
Болгария	Severozapaden	Yugozapaden	1:1,7	Severozapaden	Yugozapaden	1:2,4
Чехия	Středni Čechy	Praha	1:2,4	Středni Morava	Praha	1:2,7
Венгрия	Észak-Alföld	Közép-Magyarország	1:2,0	Észak-Alföld	Közép-Magyarország	1:2,6
Польша	Podkarpackie	Mazowieckie	1:1,7	Lubelskie	Mazowieckie	1:2,4
Румыния	Nord - Est	Bucaresti - Ilfov	1:1,9 ²	Nord - Est	Bucaresti - Ilfov	1:3,4
Словакия	Stredné Slovensko	Bratislavský kraj	1:2,8	Východné Slovensko	Bratislavský kraj	1:3,4

¹ Измеряется показателями ВВП ППС на душу населения.

²1998.

Источник: собственные разработки, на базе данных Евростата.

К важнейшим факторам роста региональной экономики относится секторная реструктуризация, основанная на сокращении доли сектора I (сельское и лесное хоз.) и увеличении доли сектора III (услуги). В тех регионах, в которых такая реструктуризация не была осуществлена, конкурентоспособность и динамика развития невысоки.

Заключение

Недавно принятые в ЕС государства ЦВЕ и их регионы значительно более слабы экономически чем так называемый “старый” Евросоюз. Однако динамика развития этих государств в среднем высока, благодаря чему степень экономического отставания сокращается. Одним из источников этих успехов является поддержка, получаемая из структуральных фондов Союза.

Самым высоким уровнем и темпом роста во всей исследуемой группе отличались регионы крупных городов. Они наиболее привлекательны для предпринимателей, поглощают самые большие капиталовложения – в основном заграничные, и поэтому их перевес над остальными регионами постоянно растет. Это явление доказывает, что вместе с рыночной системой в ЦВЕ вошел так называемый процесс метрополизации.

Отсталость многих регионов вытекает из устаревшей структуры их экономики, в том числе зачастую из слишком большой доли сектора I. Таким образом, в ЦВЕ должен продолжаться сложный процесс региональной реструктуризации, который во многих регионах, к сожалению, протекает слишком медленно.

Экономический регресс и спад конъюнктуры, которое в ЦВЕ появились в середине 2008 г. и длится до сих пор, доказывают, что обсуждаемые регионы ощущают последствия мирового финансового кризиса. Следовательно, процесс глобализации охватил и периферий-

ные зоны, которые еще до недавнего времени не были связаны с ситуацией на мировом рынке. Особенно чувствительными к кризису оказались балтийские государства/регионы.

Список использованных источников

1. Bachtler J., Wren C., *Evaluation of European Union Cohesion Policy: Research and Policy Challenges*, „Regional Studies”, Volume 40, Number 2, 2006, pp. 143 – 154.
2. Ignasiak-Szulc A., Kosiedowski W. (eds.), *Between Europe and Russia. Problems of Development and Transborder Co-operation in North-Eastern Borderland of the European Union*, WN UMK, Toruń 2009.
3. European Communities, *Growing Regions, growing Europe. Fourth Report on Economic and Social Cohesion*, Office for Official Publications of the European Communities, Luxembourg 2007.
4. Kosiedowski W. (ed.), *Konkurencyjność regionów w okresie przechodzenia do gospodarki rynkowej. Międzynarodowa analiza porównawcza: Białoruś, Litwa, Łotwa i Polska*, WN UMK, Toruń 2004.
5. Kosiedowski W. (ed.), *Regiony Europy Środkowej i Wschodniej wobec globalizacji i integracji międzynarodowej*, Włocławskie Towarzystwo Naukowe, Włocławek 2005.
6. Rosati D. (ed.), *New Europe. Report on Transformation*, Foundation of Institute for Eastern Studies, Warsaw 2005.

УДК 338.33

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ
РАЗРАБОТКИ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ
ОРГАНИЗАЦИИ**

М.О. Косторыз

*УО «Витебский государственный технологический университет»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

В условиях рыночных отношений успех предприятия определяется его способностью выйти на рынок с набором товаров определенного качества и ассортимента, пользующихся устойчивым спросом. Для осуществления успешной деятельности на рынке необходима детально разработанная, грамотная и хорошо продуманная ассортиментная политика предприятия, которая призвана обеспечить преемственность решений и мер по формированию ассортимента и его управлению, а также позволяет оптимизировать процесс обновления товарного ассортимента и служит для руководства предприятия указателем общей направленности действий, способных скорректировать текущие ситуации.

Современная концепция ассортиментной политики предприятия включает два подхода: производственный, в основе которого – минимизация издержек производства, и сбытовой, направленный на реализацию произведенного продукта с максимальной прибылью и наименьшими издержками обращения.

Как существенная помощь в сфере дифференцирования товарного ассортимента получил распространение анализ типа ABC.

Данный анализ был проведен на примере КУП «Витебский кондитерский комбинат «Витьба». В качестве объекта выступали виды и группы продукции, производимой комбинатом. ABC – анализ был проведен по следующим параметрам: объем продаж, руб.; прибыль, руб. Результаты проведенного ABC-анализа по группам продукции представлены в таблице 1.